

Ночные сумерки.

У подножия пика Чжэньюй.

Ли Сюнь медленно спускался с горы.

Покинув пик Чжэньюй, Ли Сюнь обернулся и, взглянув на возвышающийся над ним пик Чжэньюй, тихо вздохнул.

"Ах..."

"Это все равно невозможно".

Прибыв на пик Чжэньюй, Ли Сюнь разыскал нескольких учеников Дисциплинарного зала, намереваясь спасти Лу Чанхэ.

Но в итоге...

Это было невозможно.

Переполох, вызванный Лу Чанхэ прошлой ночью, был немаленьким. Поговаривали, что даже один из основных учеников знал об этом, и тот даже публично заявил о своем намерении отменить культивацию Лу Чанхэ и изгнать его из секты.

И если только...

Не вмешался другой основной ученик с равным статусом.

Или старейшины.

Ли Сюнь не возлагал никаких надежд на других основных учеников. Последние два года он провел во Внешней секте и не знал многих учеников Внутренней секты, не говоря уже об основных учениках.

"Похоже, я могу найти только старейшину Чэна".

подумал Ли Сюнь.

Упомянутый им старейшина Чэн был другом его семьи, который уже много лет был в хороших отношениях с семьей Ли.

Когда Ли Сюнь вступил в секту Сюаньян, старейшина Чэн пообещал, что как только Ли Сюнь станет основным учеником, старейшина Чэн придет и возьмет его к себе в ученики.

Можно сказать, что когда Ли Сюнь вступил в секту Сюаньян, его путь в секте уже был проложен его семьей.

"Интересно, имеет ли старейшина Чэн влияние на пик Чжэньюй?" - пробормотал Ли Сюнь.

пробормотал Ли Сюнь.

Он решил найти старейшину Чэна и попросить его о помощи.

Лу Чанхэ был не только единственным другом его предшественника, но и первым человеком, в которого он вложил деньги после приезда сюда.

В любом случае, он должен был помочь Лу Чанхэ.

Не говоря уже о том, что.

Главная причина, по которой Лу Чанхэ предпринял вчерашние действия, заключалась в нем.

В конце концов...

Лу Чанхэ не стал бы нападать на Бай Шаовэя и остальных только из-за Е Хана.

Как только Ли Сюнь повернулся, собираясь пойти на поиски старейшины Чэна, сзади послышались торопливые шаги.

"Старший брат Ли?"

раздался голос, полный восторга и безграничной благодарности.

"Голос какой-то знакомый..."

Ли Сюнь на мгновение задумался, а затем быстро среагировал.

"Лу Чанхэ!"

Он резко обернулся.

Неподалеку от него стояла высокая фигура. Кто же это мог быть, как не Лу Чанхэ?

В отличие от вчерашнего дня, сегодня Лу Чанхэ был одет как ученик Внутренней Секты, но на левой стороне его груди висел маленький золотой меч - эксклюзивный символ Дисциплинарного Зала!

"Старший брат Ли!"

Лу Чанхэ сделал два шага вперед, сжал кулаки и отвесил глубокий поклон, демонстрируя глубочайшее уважение. Он сказал глубоким голосом: "Я никогда не смогу отблагодарить вас за вашу доброту. Отныне моя жизнь принадлежит старшему брату Ли!"

"Э-э..." Ли Сюнь был ошеломлен жестом подошедшего Лу Чанхэ. Ему потребовалось мгновение, чтобы отреагировать.

Что происходит?

Похоже, что... я ничего не сделал?

"Брат Лу, не нужно быть таким формальным. Пожалуйста, встаньте и поговорите".

Ли Сюнь протянул руку и помог Лу Чанхэ подняться. У него было много сомнений, и он уже собирался спросить, как Лу Чанхэ удалось сбежать из Дисциплинарного зала.

А главное, как Лу Чанхэ стал учеником Дисциплинарного зала?

Честно говоря...

Ли Сюнь был вынужден признать, что даже если бы он попал в Дисциплинарный зал, ему бы не повезло так, как Лу Чанхэ.

Но прежде чем он успел заговорить, Лу Чанхэ заговорил первым.

"Старший брат Ли, как тебе удалось убедить старшую сестру Шэнь Юйлуань лично спасти меня и вытащить оттуда?"

"Хм?" Ли Сюнь снова был ошеломлен словами Лу Чанхэ.

Кто такая Шэнь Юйлуань?

Я с ней знаком?

Он и сам не знал.

Выражение глаз Лу Чанхэ стало еще более глубоким и непостижимым.

Когда он упомянул старшую сестру Шэнь Юйлуань, старший брат Ли никак не отреагировал. Казалось, все было под его контролем. Иначе...

Как он мог объяснить, что старший брат Ли ждал его здесь заранее?

Действительно.

Старший брат Ли всегда был загадкой.

Наверное, только отбросив все, можно подружиться с таким человеком, как он. Если бы он с самого начала раскрыл свою страшную биографию, то у такого человека, как Лу Чанхэ, вряд ли хватило бы смелости подойти к старшему брату Ли.

"Кстати..."

Лу Чанхэ хлопнул себя по лбу, словно что-то вспомнил. Из своего кольца он достал нефритовую шкатулку и вручил ее Ли Сюню, сказав:

"Старший брат Ли, это то, что старшая сестра Шэнь Юйлуань просила передать лично тебе".

"Она и мне что-то дарит?"

полюбопытствовал Ли Сюнь.

Не слишком ли вежлива старшая сестра Шэнь Юйлуань? Помогая и даря такие подарки, он чувствовал себя немного неловко.

В конце концов...

Не стоит кусать руку, которая тебя кормит.

Если он принял что-то, то в будущем будет неуместно отказывать ей в помощи.

"Старшая сестра Шэнь Юйлуань также попросила меня передать ей послание. Она сказала, что запомнит сегодняшнюю доброту и лично навестит вас через четыре месяца".

серьезно сказал Лу Чанхэ.

"Сегодняшняя доброта...?"

Ли Сюнь почувствовал, что в словах Лу Чанхэ что-то изменилось.

Что я сделал сегодня?

Ли Сюнь вдруг вспомнил, что на пике Цзычэн он вложил деньги в беловолосую женщину, и та была отравлена!

Может ли быть, что женщина, о которой говорил Лу Чанхэ, была Шэнь Юйлуань?

При этих мыслях выражение лица Ли Сюня стало каким-то странным. Если он правильно помнил, то тогда он обращался к ней как к младшей сестре, верно?

Но раз уж она смогла освободить Лу Чанхэ и даже сделать его учеником Дисциплинарного зала, то, видимо, ей следовало начинать как основной ученик.

Осознав это, Ли Сюнь понял суть происходящего.

Похоже, в словах старшей сестры Шэнь Юйлуань был заложен глубокий смысл.

<http://tl.rulate.ru/book/94432/3186468>